

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ15-20

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

09 февраля 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Якшигуловой Р. Б. к обществу с ограниченной ответственностью Инвестиционный коммерческий банк «Совкомбанк» о защите прав потребителей, признании недействительным условия кредитного договора, взыскании неустойки и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя публичного акционерного общества «Совкомбанк» Козловой Е. В. на заочное решение Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 30 октября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 марта 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Якшигулова Р.Б., ссылаясь на статью 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей в Российской Федерации» (далее – Закон о защите прав потребителей), обратилась в суд с иском к ООО Инвестиционный коммерческий банк «Совкомбанк» (далее – Банк) о защите прав потребителей, признании недействительным условия кредитного договора в части возложения на заемщика обязанности по внесению платы за включение в программу добровольного страхования заемщиков, взыскании незаконно удержанной платы за подключение к программе страхования заемщиков, а также неустойки, компенсации

морального вреда и штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Заочным решением Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 30 октября 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 марта 2015 г., исковые требования Якшигуловой Р.Б. удовлетворены частично: условие кредитного договора, возлагающее обязанность на заемщика по внесению страхового взноса на личное страхование, признано недействительным; с Банка в пользу Якшигуловой Р.Б. взысканы денежные средства в возмещение страхового взноса в размере 27 135,60 руб., неустойка в размере 13 000 руб., компенсация морального вреда в размере 2 000 руб., штраф в размере 21 351,70 руб.; с ответчика в доход государства также взыскана государственная пошлина в размере 2511,65 руб.

В кассационной жалобе Банка ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене обжалуемых судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 18 января 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такие нарушения были допущены.

Судом установлено, что 25 сентября 2013 г. между Банком и Якшигуловой Р.Б. (заемщик) заключен договор о потребительском кредитовании № [REDACTED] о предоставлении заемщику кредита в сумме [REDACTED] руб. на срок 60 месяцев по 29,90% годовых (далее – кредитный договор). Кредитный договор предусматривает также плату за включение в программу добровольной страховой защиты заемщиков в размере 0,40% от первоначальной суммы кредита, умноженных на количество месяцев срока кредита, которая составила [REDACTED] руб. Указанная сумма подлежала уплате

единовременно при заключении кредитного договора, в связи с чем сумма кредита, полученного Якшигуловой Р.Б., составила ██████████ руб.

21 апреля 2014 г. Якшигулова Р.Б. обратилась в Банк с претензией, в которой просила в десятидневный срок вернуть ей сумму ██████████ руб., уплаченную за включение в программу добровольной страховой защиты заемщиков. Указанная претензия оставлена Банком без ответа.

Суд первой инстанции, принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований, исходил из того, что включение Банком в кредитный договор условия об оплате страховой премии ущемляет право истца-потребителя на информацию об услуге.

Соглашаясь с решением суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что подписанное Якшигуловой Р.Б. заявление на включение в программу добровольного страхования жизни от несчастных случаев и болезней не содержат полной информации об оказанной страховой услуге (о страховой сумме, страховой премии, периоде страхования); в кредитном договоре отсутствуют сведения, указывающие на возможность заключения истцом кредитного договора без подключения к программе страховой защиты заемщиков.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации право определять предмет и основание иска принадлежит истцу.

В силу части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям; однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Из материалов дела следует, что Якшигулова Р.Б., оспаривая условие кредитного договора в части возложения на заемщика обязанности по уплате платы за включение в программу добровольного страхования заемщиков, ссылалась на то, что Банк навязал ей услугу по страхованию при заключении кредитного договора, чем нарушил право истца на свободный выбор услуги по страхованию, в том числе на выбор страховой компании, срока действия договора страхования и размера страховой суммы, а также лишил ее возможности отказаться от договора страхования при получении кредита.

Между тем обстоятельства, на которые ссылалась Якшигулова Р.Б., не были установлены и проверены ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции, которые обосновали принятые решения отсутствием у потребителя полной и достоверной информации об услуге со ссылкой на статьи 10 и 12 Закона о защите прав потребителей.

Тем самым судебные инстанции, фактически изменив основание иска, вынесли судебные постановления по тем требованиям, которые не были

заявлены истцом, чем нарушили положения статей 196, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом не получили судебной оценки те обстоятельства, на которые ссылался Банк, а именно на выражение Якшигуловой Р.Б. согласия быть застрахованной по договору добровольного страхования от несчастных случаев и болезней, подписавшей 25 сентября 2013 г. заявление на включение в программу добровольного страхования от несчастных случаев и болезней и первичного диагностирования у застрахованного лица смертельно-опасного заболевания (л.д.23); на возможность получения Якшигуловой Р.Б. кредита без участия в программе добровольной страховой защиты заемщиков, приобретения страховки самостоятельно непосредственно в страховой компании без участия в программе добровольной страховой защиты заемщиков Банка, предусмотренной Условиями кредитования Банком физических лиц на потребительские цели, подписанными истцом 25 сентября 2013 г. (л.д. 23); на направление Банку заявления-оферты со страхованием, согласно тексту которого Якшигулова Р.Б. ознакомилась и согласилась с Условиями кредитования и поручала Банку в случае акцепта заявления-оферты без дополнительного распоряжения с ее стороны направить денежные средства в размере платы за включение в программу добровольной страховой защиты заемщиков на ее уплату. При этом из текста заявления-оферты со страхованием и заявления на включение в программу добровольного страхования следовало, что страхование не являлось обязательным условием предоставления кредита и с участием в программе страхования заемщиков Якшигулова Р.Б. согласилась добровольно (л.д. 23, 132 – 134).

Кроме того, судебными инстанциями были допущены нарушения норм материального права, выразившиеся в неправильном толковании и применении положений Закона о защите прав потребителей.

В соответствии со статьей 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными; если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме (пункт 1); запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг); убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров (работ, услуг), возмещаются продавцом (исполнителем) в полном объеме (пункт 2).

Согласно статье 12 Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы

и возмещения других убытков (пункт 1); продавец (исполнитель), не предоставивший покупателю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге), несет ответственность, предусмотренную пунктами 1 – 4 статьи 18 или пунктом 1 статьи 29 Закона, за недостатки товара (работы, услуги), возникшие после его передачи потребителю вследствие отсутствия у него такой информации (пункт 2).

Таким образом, следствием признания условий того или иного договора недействительным, по смыслу Закона о защите прав потребителей, является возмещение убытков, а следствием непредоставления потребителю достоверной информации об услуге – отказ от исполнения договора, возврат уплаченной суммы и возмещение убытков. Взыскание в этих случаях неустойки, предусмотренной пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, регламентирующей последствия нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг), указанными выше нормами Закона о защите прав потребителей не предусмотрено.

Это не было учтено судебными инстанциями, взыскавшими в пользу Якшигуловой Р.Б. неустойку на основании пункта 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, а также исчислившими штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя от суммы взысканной неустойки включительно.

Допущенные при разрешении дела нарушения норм материального и процессуального права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Банка, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 марта 2015 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 марта 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи